

Месбийские звезды Голливуда

Мир новостей - 2001. - 24 апр. - с. 5

Грета Гарбо и Марлен Дитрих — две ярчайшие звезды мирового кинематографа первой половины прошлого века. О таких знаменитостях, казалось бы, должно быть известно все. На самом деле все иначе.

Голливуд в 30-е годы напоминал большую деревню со всеми неприменными атрибутами деревенской жизни. Все голливудцы были знакомы или социально, или профессионально, или... сексуально.

Двадцатилетняя Грета Гарбо приехала в Голливуд из Швеции в сентябре 1925 года. Двадцатидевятилетняя Марлен Дитрих появилась в Америке чуть позже, в 1930-м. Она приплыла

на корабле "Бремен", на борту которого безуспешно пыталась соблазнить Бьянку Брукс, жену театрального костюмера из Нью-Йорка.

Официальная история Фабрики грез гласит, что встретились Гарбо и Дитрих только в 1945 году, то есть спустя пятнадцать лет после приезда в Калифорнию Марлен.

Обе знаменитости были европейками и, казалось бы, должны были поддерживать дружеские отношения. Однако встреча, к всеобщему удивлению, прошла холодно. Не смог растопить лед даже комплимент Марлен Дитрих, признанной мастерицы лести, которая назвала Гарбо "богиней кино".

Шведка, взявшая за правило никогда не отвечать комплиментом на комплимент, сухо поблагодарила и отошла. К тому времени она уже перестала активно сниматься в кино и хотела только одного — чтобы ее оставили в покое. Особенно, как показалось присутствующим, Марлен Дитрих.

Обменявшись в тот вечер вежливыми любезностями, суперзвезды вновь забыли о существовании друг друга.

Уже тогда по Голливуду поползли слухи, что за всем этим кроется какая-то тайна.

Несмотря на то что ее тщательно скрывали и Гарбо, и Дитрих, она была раскрыта бывшей ведущей колонки светской жизни газеты "Вашингтон пост", а ныне писательницей Дианой Маклеллан.

В конце прошлого года Маклеллан работала в Библиотеке конгресса в Вашингтоне. Желая лучше изучить игру Греты Гарбо, она просматривала отрывки (оригинал и полная копия не сохранились) немого фильма "Печальные улицы", снятого немецким режиссером Р.Пабстом в Берлине зимой 1925 года.

Это была одна из первых ролей девятнадцатилетней Греты в кино.

В одной из главных сцен женщины стоят в длинной очереди в мясную лавку. Хвост очереди скрывается вдали, мяса мало, на всех наверняка не хватит. Женщины в отчаянии, многие едва стоят на ногах от усталости и недоедания. Молоденькая девушка (ее играет Грета Гарбо) не выдерживает напряжения и падает в голодный обморок. Ее подхватывает брюнетка. Она нежно держит ее несколько секунд, потом осторожно опускает на землю.

Неожиданно сердце Дианы Маклеллан учащенно забилось. Брюнетка оказалась ей знакомой. Она остановила пленку, перекутила назад и вновь просмотрела эпизод. Потом еще и еще.

"Не может быть! — взволнованно подумала Маклеллан. — Неужели это она?"

Работая над книгой, Диана очень внимательно изучила десятки фотографий Марлен Дитрих, сделанных в 20-е годы, которые она провела в Берлине и Вене. Поэтому она не сомневалась, что брюнетка, на которую она обратила внимание в этой и нескольких других сценах, была Марлен Дитрих. Марлен выкрасила волосы в черный цвет, у нее был слегка усталый вид (несколько месяцев назад она родила дочь Марию), но глаза, жесты и, что самое главное, руки с очень короткими пальцами несомненно принадлежали ей и выдавали ее с головой.

После того как "скорая помощь" увезла Гарбо в больницу, камера крупным планом показала брюнетку, которая смахнула волосы с лица — жест, ставший в будущем визитной карточкой Марлен Дитрих.

В появлении Марлен в "Печальных улицах" не было бы ничего удивительного, если бы она не отрицала категорически, что снималась в этой картине. Ее имени нет в титрах, не встретить его ни в рецензиях, ни в критических статьях, посвященных фильму.

И лишь незадолго до своей смерти, в 1992 году, Дитрих призналась Дэвиду Бретту, своему секретарю и близкому другу, что она действительно снималась в "Печальных улицах". И даже привела доказательство, подробно описав страшную концовку, которую вырезали немецкие цензоры и знать о которой могла только актриса, снимавшаяся в картине.

Но если это правда, то почему тогда так упорно лгали Дитрих и Гарбо, неоднократно заявлявшие, что познакомились в Голливуде в 1945 году. Потому, уверенно отвечает Диана Маклеллан, что "Печальные улицы" послужили началом бурного романа между

молодыми актрисами, закончившегося для обеих и особенно для Греты очень печально.

Во время съемок "Печальных улиц" Марлен Дитрих была самой "жадной" и горячей бисексуалкой театрального Берлина. Двадцатитрехлетняя блондинка была известна своим неумеренным аппетитом и не пропускала ни одной привлекательной женщины.

Бисексуальность Дитрих не новость. Клаус Кински в своей автобиографии подробно описал, как Марлен "сорвала с Эдит Эвардс (его любовницы) трусики в театральной гримерной и при помощи языка и губ быстро довела ее до оргазма".

В отличие от Дитрих Грета Гарбо, выросшая в бедной стоковой семье, не обладала ни утонченностью, ни лоском и не "погрязла" в царившем в Веймарской Республике декадансе. Приехавшая в Берлин молоденькая шведка была очень стеснительной и робкой и еще не знала, кто ей больше нравится: мужчины или женщины. Неудивительно, что красивая свежая провинциалка стала легкой добычей "головой" Марлен.

Конечно, твердые доказательства сексуальной связи по прошествии почти восьмидесяти лет найти трудно, но Диана Маклеллан установила, что в разговорах с близкими друзьями

ми, особенно со сценаристом и продюсером Сэмом Тейлором, Марлен неоднократно показывала удивительное знание самых интимных подробностей анатомии Греты и жаловалась, что та носила "грязное нижнее белье".

Ранимую Грету наверняка сильно задевали за живое язвительные насмешки высокомерной и часто злой на язык Марлен, издававшей над ее провинциальностью, необразованностью и отсутствием элегантности. Шведка относилась к таким уколам как к предательству. Поэтому предсказать исход романа совсем нетрудно.

К тому времени, когда Гарбо и Дитрих обосновались в Голливуде, обе решили притвориться, что незнакомы, и не выносить сор из избы.

Для Марлен, чувствовавшей себя в распушенной культуре берлинских кабаре как рыба в воде, разрыв со шведкой не имел особых последствий. Грета, натура более впечатлительная и ранимая, переживала куда глубже. Скорее всего, именно после связи с Марлен Дитрих, оказавшейся на поверку, может быть, и Голубым, но вовсе не ангелом, она стала замкнутой и скрытной и сохранила эту черту характера в себе до самой смерти, последовавшей в 1990 году.

Забывать о существовании друг друга Грете и Марлен помогла голливудская жизнь, не оставлявшая ни особого времени, ни места для душевных переживаний и исканий.

Наум Митин

На фото: сверху Грета Гарбо, внизу Марлен Дитрих